Психология и право
2026. *16*(4), 0–00.
https://doi.org/10.17759/psylaw.2026000004
ISSN 2222-5196 (online)

Psychology and Law
2026. *16*(4), 0–00.
https://doi.org/10.17759/psylaw.2026000004
ISSN 2222-5196 (online)

СУДЕБНАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ | FORENSIC AND CLINICAL PSYCHOLOGY IN LEGAL CONTEXT

Научная статья | Original paper

Экспертные аспекты исследования родительской позиции и стиля воспитания при судебных спорах родителей о воспитании ребенка

Ф.С. Сафуанов[1, 2] ✉, **О.Ф. Савина**[1]
[1] Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России, Москва, Российская Федерация
[2] Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация
✉ safuanovf@rambler.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Неуклонный рост числа назначаемых комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ) по судебным спорам родителей о воспитании ребенка предъявляет высокие требования к методологическому единству и категориальной стройности экспертных заключений. Несмотря на общность используемой терминологии, содержание многих ключевых психологических понятий отличается размытостью и допускает вариативность трактовок, что недопустимо для юридической психологии и определяет актуальность ревизии их содержательного наполнения и экспертного значения. **Цель.** Выделение значимых для экспертного анализа составляющих психологических понятий «родительские установки», «родительская позиция», «стиль воспитания». **Теоретические подходы.** Использованы принципы судебной клинико-психологической экспертологии. **Результаты.** Рассмотрены научные подходы к исследованию родительских установок, позиции, стиля. Проанализированы и обобщены составляющие указанных выше психологических категорий, значимые для экспертной квалификации особенностей родительской позиции и воспитательных подходов взрослых подэкспертных при проведении этого предметного вида КСППЭ. **Заключение.** Исследование позволило обосновать неэффективность использования отдельных моделей родительской позиции для экспертной практики ввиду опасности подмены индивидуальной специфики шаблонными конструктами с оценочной номинацией. Выделены и упорядочены психологические показатели, раскрывающие содержание интегральных психологических образований, с опорой на которые

© Сафуанов Ф.С., Савина О.Ф., 2026

CC-BY-NC

информативно, индивидуализировано и доказательно могут быть выработаны экспертные оценки родительской позиции, установок, воспитательных стилей.

Ключевые слова: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, судебные споры родителей о воспитании ребенка, детско-родительные отношения, родительские установки, родительская позиция, стили воспитания

Финансирование. Исследование проведено в рамках Государственного задания № 124020800063-2 «Интегративные модели судебно-психиатрической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз в гражданском процессе, проводимых в интересах наиболее уязвимых групп населения» (2024—2026).

Для цитирования: Сафуанов, Ф.С., Савина, О.Ф. (2026). Экспертные аспекты исследования родительской позиции и стиля воспитания при судебных спорах родителей о воспитании ребенка. *Психология и право, 16*(4), 0—00. https://doi.org/10.17759/psylaw.2026000004

Expert aspects of studying parental attitudes and parenting styles in legal disputes between parents regarding child upbringing

F.S. Safuanov[1, 2] ✉, **O.F. Savina**[1]
[1] V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
[2] Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation
✉ safuanovf@rambler.ru

Abstract

Context and relevance. The steady increase in the number of complex forensic psychological and psychiatric examinations (CFPE) in parental disputes over child custody places high demands on the methodological unity and categorical consistency of expert opinions. Despite the commonality of the terminology used, the content of many key psychological concepts is vague and allows for various interpretations, which is unacceptable for legal psychology and highlights the need for a review of their content and expert significance. **Goal.** Identification of the components of the psychological concepts "parental attitudes", "parental position", and "educational style" that are significant for expert analysis. **Theoretical approaches.** The principles of forensic clinical and psychological expertise are used. **Results.** The article considers scientific approaches to the study of parental attitudes, positions, and styles, and substantiates the ineffectiveness of using various models of parental position for expert practice due to the danger of replacing individual specifics with template constructs with evaluative nominations. The article analyzes and summarizes the components of the above-mentioned psychological categories that are significant for the expert qualification of the features of parental position and

parenting approaches of adult subjects in this specific type of KSPPE. **Conclusion.** The study made it possible to identify and organize psychological indicators that reveal the content of integral psychological formations, which can be used to analyze and evaluate the parental position, attitudes, and parenting styles in an informative, individualized, and evidence-based manner.

Keywords: complex forensic psychological and psychiatric examination, parental disputes over child upbringing, child-parent relationships, parental attitudes, parental position, and parenting styles

Funding. The study was conducted within the framework of the State Task No. 124020800063-2 "Integrative models of forensic psychiatric and complex psychological and psychiatric examinations in civil proceedings conducted in the interests of the most vulnerable groups of the population"(2024—2026).

For citation: Safuanov, F.S., Savina, O.F. (2026). Expert aspects of studying parental attitudes and parenting styles in legal disputes between parents regarding child upbringing. *Psychology and Law, 16*(3), 1—18. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160301

Введение

В России поддержка семейных ценностей, деторождения в условиях кризиса института семьи в современном мире обозначена в качестве одной из первостепенных задач государства: в 2018—2027 годы реализуется программа Десятилетия детства. Помимо материального поощрения многодетности развиваются различные направления комплексной помощи семье с учетом тенденции к росту числа разводов и неполных семей, воспитывающих ребенка. Новый импульс получили прикладные научные исследования, позволяющие грамотно и эффективно решать задачи коррекции детско-родительских отношений, а также методологические аспекты психологической экспертизы по судебным спорам родителей о воспитании детей, в конечном счете ориентированной на защиту интересов ребенка в случае конфликтного развода родителей. В современных зарубежных исследованиях, очевидным достоинством которых является систематизация большого объема статистических данных, отражающих современное состояние семьи и детско-родительских отношений, особое внимание уделяется проблеме эрозии традиционного отцовства, их «вторичной» поддержки социальными службами на фоне слома устоявшегося гендерного порядка, в то время как воспитание вовлеченным отцом в значительной степени влияет на формирование интеллектуального потенциала, уравновешенность, преодоление страхов и способность к самоконтролю у ребенка (West, Honey, 2016; Wilson, Prior, 2011). Семейные конфликты, разводы, влияющие на воспитание детей и сопровождающиеся ущемлением прав отца или матери, рассматриваются зарубежными авторами как потенциально опасные формированием у ребенка синдрома «отчуждения», ответственность за которое одномоментно несет один родитель. Детско-родительские отношения понимаются через роли агрессора и жертвы, на преодоление такой дисгармонии, грозящей и правовыми последствиями, должны быть направлены усилия психолога (Douglas, 2008).

В качестве научной основы при психологическом консультировании семей привлекаются достаточно эклектичные (зарубежные и отечественные) исследования с разными теоретическими подходами. Семантическое поле категорий этих теорий часто достаточно

размыто и несколько обособлено от представлений общей психологии (Головей, 2014; Козлова, 2007; Крайлюк, 2015; Мамишев, 2024; Поливанова, 2015). Несмотря на неоднократные попытки конкретизации терминов и их систематизации, они продолжают применяться в значительной степени произвольно. Иначе обстоят дела при производстве комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, в которых должны использоваться экспертные понятия, имеющие ясное и определенное содержание, соотносимое с нормами закона, но не противоречащее психологической науке (Сафуанов, 2014). Кроме того, высокая степень доверия к информации, получаемой от клиентов, обращающихся за консультативной помощью, не всегда приемлема в экспертной ситуации, где суждения во многом определяются мотивацией родительской конфронтации и конкуренции (Сафуанов, Харитонова, Русаковская, 2011).

В научных работах понятия родительская позиция, установки и воспитательные стили (стратегии) выступают как взаимозаменяемые, тем более что все они наряду с другими психологическими системными образованиями имеют когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие, схожие по содержанию. Эти категории восходят к выделенным Д. Баумринд (Киселева, Крашенников, 2025) стилям поведения родителей — авторитетный, авторитарный, демократический и раскрываются через предложенные ею критерии в зависимости от качества принятия ребенка и способов реализации функций его контроля. Несмотря на современные уточнения и дополнения, такая классификация на практике не столь однозначна ввиду опасности схематизации, упрощения до шаблона.

Указанное определяет актуальность адаптации категорий, раскрывающих сущность детско-родительских отношений, к языку психолога-эксперта, который должен быть ясен также правоприменителю. Анализ допросов психологов в судебных заседаниях свидетельствует о необходимости объяснения экспертных заключений с использованием понятных судьям оснований оценки. Для решения данной задачи ранее была проведена ревизия понятий семейной лояльности, привязанности и отношения (Савина, 2025; Савина, Сафуанов, 2024).

Цель настоящего исследования — уточнение и дифференциация терминов «родительские позиция и установки», «воспитательные стили», широко используемых как в вопросах суда, так и при формулировании экспертных заключений. Существенными представляются определение содержания и границ данных понятий; критериев экспертной оценки воспитательных стилей; разграничение декларируемых и реальных родительских установок, что обусловлено социальной желательностью ответов подэкспертных и/или неправильным их пониманием собственных методов воспитания, которые осмысляются в контексте социальных представлений.

Результаты исследования

Социальные аспекты семейных отношений и ценностей. Институт семьи характеризуется, с одной стороны, консервативностью, с другой — быстро реагирует на резкие социальные изменения. Крушение базовых жизненных ориентиров после распада СССР повлияло на семейные установки и даже на саму потребность в продолжении рода, что соответствует и мировым тенденциям (отказ от приоритета матери в пользу равенства прав и обязанностей обоих родителей, отложенное родительство). Все эти разнородные представления с переходом от утилитарно-экономической к эмоционально-коммуникативной

модели брака в той или иной степени репрезентированы в сознании современного человека и влияют на его самоопределение.

В настоящее время социологи и психологи отмечают кризис, дисфункциональность института семьи в сочетании с приоритетом индивидуальных личных ценностей и ростом числа женщин, сознательно отказывающихся от материнства, требующего самоограничений, что в целом стало следствием их детоцентрического воспитания (Алфеева, Селиванова, 2010). Часть исследователей полагает, что ведущие ориентиры в сфере семейных ценностей сохранились, но пути их достижения, приемлемые способы семейного взаимодействия достаточно размыты (Верещагина, 2012).

Этому способствует целый ряд факторов. Нивелирование стигматизации внебрачных детей, растущая независимость женщин, высокий процент разводов обусловливают воспитание более трети современных детей в неполных семьях чаще матерями, но и число отцов-одиночек больше, чем можно было бы ожидать (Ермилова, Арнаутова, 2015). Социологи констатируют новые подходы к устройству личной жизни у молодежи (Захарова, 2015). Молодые люди, не имеющие детей, строят жизненные планы, с их точки зрения, разумно и прагматично, но по сути — инфантильно: не спешат или вообще не хотят оформлять свои отношения, стремясь к самореализации; отдают приоритет позднему осознанному родительству с игнорированием физиологии и нередко с избыточной подготовкой к рождению детей и потребностью в опеке. Негативное отношение к ранним бракам сочетается с высокой толерантностью к разводам (шанс нового этапа жизни). Более 71% респондентов в отличие от старшего поколения (обратное соотношение) не готовы сохранять супружество ради детей, несмотря на понимание отрицательных последствий распада семьи для ребенка. Лишь 20% опрошенных полагает, что, несмотря на возможность психоэмоциональных проблем вследствие развода, для детей предпочтительно общение с обоими родителями, а более 70% при таких обстоятельствах считают достаточным взаимодействия только с одним из них (Сафонова, Косинова, Романова, 2021).

Адвокаты в общественных дискуссиях указывают на тенденцию правоприменителя не менять статус-кво и место проживания, если у ребенка стабильное эмоциональное состояние. По мнению юристов, наиболее сложно суду вынести суждение, когда оба родителя благополучны, имеют нормальные жилищные условия, адаптированы и просоциальны. В Обзоре Верховного суда подчеркивается, что уровень материального достатка отца и матери не является неоспоримым преимуществом, более важны индивидуальные качества родителей, результаты обследования органов опеки и попечительства и судебной экспертизы, а также мнение ребенка, *если оно сформировано самостоятельно, не противоречит его интересам*[1]. Выяснение индивидуально-психологических особенностей отца и матери, в том числе и родительских качеств, суды возлагают в том числе на психологические и комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы (КСППЭ).

Психологические понятия, значимые для оценки родительских качеств. Были проанализированы экспертные психологические исследования более 300 семей, направленных на КСППЭ в ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского Минздрава России», учитывался опыт участия психологов в судебных заседаниях.

---

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017). https://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=10648&ysclid=mvtb5etyk7293004898

Становление личности, адаптация в социуме сопряжены с формированием родительских установок, которые при реализации родительских функций приобретают характер более сложного образования — родительской позиции. Родительская позиция задается социальной ролью, в ее основе, лежит сознательное и бессознательное отношение к ребенку (Спиваковская, 1986). Она согласуется с мировоззрением, социокультурными традициями, ведущими мотивами и ценностями; определяется совокупностью установок и конкретных целей, опытом, влиянием окружения; базируется на личностно опосредованном восприятии родителем своего ребенка и собственной роли родителя; отличается достаточной устойчивостью; в разном индивидуальном соотношении может быть осознаваемой и рациональной (результатом выбора и принятия решения) или неосознанной, интуитивной; часто является пристрастной и субъективной с низкой толерантностью к другим мнениям. Родительская позиция реализуется в воспитательных стилях, которые обычно не противоречат привычным поведенческим паттернам, могут обладать широким или узким диапазоном стратегий, отличаться ригидностью или гибкостью.

Родительские установка, позиция и воспитательный стиль, как и многие другие интегральные психологические образования, включают в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный аспект составляют знания о репродуктивной норме общества, распределении родительских ролей, сущности детско-родительских отношений, воспитательных целях (например, продолжение своего рода, поддержка и помощь детей в старости, самореализация в детях и т. д.) и стилях; он также включает реальный и идеальный образ ребенка. Эмоционально-ценностная сторона, чувства, эмоциональный фон (модальность и интенсивность) родительского функционирования, удовлетворенность собой, партнером и ребенком (самоощущение родителя), соотношение и согласованность аффекта и рациональности в оценках и при принятии решений, стилевые характеристики реагирования раскрывают эмоциональную составляющую указанных феноменов. Поведенческий компонент отражает качественные особенности интеграции первых двух, процесс самореализации, последовательность и стабильность саморегуляции; раскрывается в устойчивых и ситуативных паттернах взаимодействия родителей в этих ролевых позициях между собой и с ребенком. В воспитательной практике реализуется тип/стиль родительства, который может не совпадать с убеждениями (Овчарова, 2018). Возможность рассогласования когнитивной и поведенческой составляющих — значимое положение для психолога-эксперта, дифференцирующего декларируемое и знаемое от реально практикуемого.

Указанное расхождение можно объяснить существенным вкладом в когнитивную составляющую ***социальных представлений*** о родительстве — комплексных ментальных образований, имеющих сложную структуру (Алфеева, Селиванова, 2010). Присущая им константность и инертность способствуют интеграции культуры и опыта поколений, подходов микросоциума, своих собственных компетенций, но приводят также к формированию стереотипов и шаблонов. Неизбежная трансформация данных социальных представлений вследствие изменений социума малодинамична и эклектична, обе эти тенденции отчетливо проявляются в настоящее время. Несходство базовых социальных представлений и/или личных позиций в межпоколенной и супружеской подсистемах семьи о ее организации и долгосрочных целях является одним из факторов супружеских и родительских конфликтов. Принятию законодательных актов, закрепивших равенство прав и

обязанностей обоих родителей, не сопутствует моментальное изменение содержания обыденного сознания, традиционно отдающего приоритет матери, но для многих мужчин эти документы стали ориентиром и опорой в отстаивании своих родительских интересов. В эпоху цифровых технологий опыт предыдущих поколений конкурирует с доступными для пользователей теоретическими знаниями и онлайн-консультациями специалистов (Поливанова, 2015), что расширяет индивидуальные компетенции, но часто снижает личную ответственность за выбор.

Экспертная практика подтверждает многообразие существующих моделей — от патриархальной расширенной до изолированной нуклеарной семьи, от детоцентрического до супружеского выбора, при котором родительство перестает быть центральным элементом семейной системы, приоритетом становится индивидуальный личностный рост (Бурина, Кудинова, 2020). При доброжелательности и толерантности, коммуникативной компетентности и умении видеть иную точку зрения забота о новом члене семьи активирует совместную деятельность матери и отца, социальные представления о семье и родительстве, подвергаясь проверке, закреплению или трансформации посредством решения «задачи на смысл», могут способствовать возникновению общности образов «Я-супруг-родитель» и «Мой ребенок». В противном случае нередко происходит рассогласование декларируемых конвенциальных социальных представлений о семье с реализуемыми стилями воспитания, что часто не рефлексируется.

Большинство вариантов организации семейной жизни, отвечая разным потребностям и ожиданиям ее членов, имеет как преимущества, так и недостатки. Научные споры о гармоничном стиле воспитания указывают на недостаточную жизнеспособность такого конструкта при попытках его конкретизации и проекции на реальные семьи. Так, если отойти от теоретических обобщений и абстрактных детско-родительских фигур, даже предпочтительный авторитетный стиль подходит не каждому ребенку и может быть реализован не каждым взрослым, не всякий отвечает высоким требованиям к личности эффективного родителя и способен создать идеальные условия жизни (Карабанова, 2019). Внешнее благополучие, как и сосредоточенность на собственном ребенке, не всегда сопряжены с высокой культурой родительства, развод же для большинства супружеских пар сопровождается прекращением семейных отношений (Панкратова, 2015). Как показывает экспертная практика, взрослые, оспаривающие вопросы воспитания детей в суде, чаще всего опираются на опыт или влияние родительской негармоничной семьи, обладают низкой толерантностью и терпимостью, неэффективны в супружеской коммуникации и выработке единого родительского подхода, склонны к нарушению границ семейных подсистем, ригидны и/или аффективно неустойчивы, что является предпосылкой высокой конфликтности супружеских отношений. Несмотря на современную тенденцию к компетентному эффективному родительству, супруги обычно не сверяют свои цели, жизненную перспективу, конкретные ожидания и требования. Появление ребенка нередко является триггером последующего непонимания и разлада, несогласованности воспитательных принципов, непринятия изменившихся жизненного уклада и системы долженствований. Например, становится ясно, что отец придерживается патриархальных или национальных культурных традиций, мать же, несмотря на готовность посвятить себя ребенку, не согласна на ограничение личной свободы и подчинение решениям супруга.

Исследование причин и сущности супружеского конфликта, не являясь самостоятельным предметом экспертного исследования, все же анализируется психологом в аспекте влияния на детско-родительские отношения. В момент проведения КСППЭ, несмотря на официальные семейные статусы, бывшие муж и жена находятся в состоянии психологически незавершенного развода, на что указывает их враждебность, нетерпимость, готовность ранить и уязвить бывшего партнера. При этом разрыв брака почти всегда сопровождается не только прекращением конструктивного родительского взаимодействия, но и вовлечением детей в супружеский конфликт (Сафуанов и др., 2020). В таких условиях заостряются изначальные противоречия в подходе к воспитанию детей, у одного из родителей обычно резко сужается опыт общения с ребенком, свидание с ним воспринимается как праздник, что побуждает к предпочтению стратегий не только поощрения, но, порой, вседозволенности и неуместной материальной стимуляции. Наряду с трудностями дифференциации декларируемых и реальных родительских установок, указанное обстоятельство существенно сказывается на реализуемых при экспертном обследовании воспитательных стилях, еще более затрудняя их оценку.

Квалификация родительской позиции и стиля воспитания в рамках экспертного заключения должна быть доказательно раскрыта и обоснована, понятна суду и сторонам процесса, поскольку она может быть основанием для тех или иных правовых последствий, а иногда способствует переоценке родителями своего опыта. При обобщении эмпирических данных в научных исследованиях невозможно избежать определенной схематизации, нивелирования индивидуальной специфики с воспроизводством чаще всего расширенных и дополненных моделей Д. Баумринд. Суждения же эксперта, с одной стороны, интегрируют конкретные и частные результаты обследования в рамках единых обобщенных критериев, с другой — не сводимы к унифицированным конструктам, приемлемым для теории.

Попытку использовать в экспертной практике разработанную Э.Г. Эйдемиллером и В.В. Юстицкисом (Эйдемиллер, Юстицкис, 2008) достаточно информативную и емкую классификацию типов негармоничного воспитания ребенка (гипопротекция, доминирующая/потворствующая гиперпротекция, эмоциональное отвержение, повышенная моральная ответственность) нельзя назвать вполне продуктивной в целях судебной экспертизы. Данная систематизация интегрирована с концепцией А.Е. Личко (Личко, 2022) о формировании акцентуаций у подростков и обобщает на уровне моделей стили воспитания с учётом уровня протекции, полноты удовлетворения потребностей ребенка, количества требований к нему и его обязанностей в семье, числа запретов и жесткости санкций. Сами авторы не отрицают, что и акцентуации, и типы воспитания в проекции на конкретных лиц приобретают эклектичность, присущую реальной жизни.

В экспертном анализе наиболее емкой психологической категорией из рассматриваемых является родительская позиция, которая базируется на родительских установках и в значительной степени определяет воспитательные стили. Выделять отдельно родительские установки в заключении имеет смысл в тех случаях, когда они не в полной мере согласуются с реальной родительской позицией. Так, установки, сформированные до рождения детей на основании базовых социальных представлений и личных оценок, при реализации родительских функций обогащаются новыми личностными смыслами, однако в силу особенностей рефлексивной деятельности (даже при высоком интеллектуальном потенциале) знаемое, декларируемое и практикуемое не всегда интегрируются в стройную систему

мотивационно-смысловых образований. Вследствие этого транслируемые подэкспертными «правильные» подходы к воспитанию ребенка порой не подтверждаются при описании ими механизмов принятия решений и своего поведения в конкретных обстоятельствах, не согласуются с наблюдениями психолога за взаимодействием ребенка и родителя. Это важная для экспертных суждений информация должна быть представлена в исследовательской части заключения и учитываться при формулировании выводов.

Родительская позиция — сложное интегральное образование, чаще всего обобщаемое в научных работах до уровня различных моделей. В экспертной же практике раскрыть суть родительской позиции удобнее и информативнее, разложив ее на отдельные составляющие. Такой способ анализа родительской позиции в заключении эксперта по показателям, имеющим осевую основу (полюс и промежуточные варианты), позволит индивидуализировать оценки и сделать понятными суждения психолога для лиц, не обладающих специальными знаниями. Наличие дифференцированных взаимодополняющих критериев будет соответствовать требованиям системного подхода в экспертном анализе и даст возможность суду самостоятельно соотнести позитивные и негативные стороны выявленных психологом особенностей родительской позиции, опираться на них при вынесении решения.

К наиболее значимым аспектам родительской позиции можно отнести следующие.

Мотивационно-ценностная составляющая отражает ведущие личностные смыслы родительства и воспитания ребенка, соразмерность субъектно-объектного или толерантного-интолерантного отношения к ребенку, включает также установки, связанные с принятием или непринятием другого родителя, отводимую ему роль. Основные мотивационные линии могут сочетаться друг с другом и более частными мотивами: ***ребенок как самостоятельная ценность*** (стремление к безусловной защите его интересов и развитию его личностного потенциала); ***ребенок как сосредоточение всех жизненных интересов, «кумир»*** (предполагает ущемление собственных интересов и своего потенциала развития, сочетанием высоких ожиданий и требований и вседозволенности); ***ребенок как способ самореализации*** (эгоцентричная позиция, трансляция и побуждение к реализации собственных установок, мотивов, жизненных целей); ***ребенок как способ социального самоутверждения*** (приоритет образа ребенка и себя как родителя в глазах значимых лиц — требование соответствовать идеалу, особенно для внешнего наблюдателя); ***ребенок как способ манипуляции*** (конкурентная борьба, удержание другого, достижение желаемых условий); ***ребенок как «жизненный крест»*** (приписывание или культивирование болезней, недостатков, создание особых условий, жертвенность); ***утилитарная ценность, социальная поддержка*** (способ достижения индивидуально значимых целей, не совпадающих с его интересами; например материальная выгода, объект разрядки негативных эмоций, доверенное лицо, «бесплатный работник», обеспечение в старости). Обычно у большинства родителей выявляется ценностное отношения к ребенку, однако иные мотивационные линии, часто по сути инструментальные, усложняют структуру родительской позиции.

Когнитивная сторона родительской позиции определяется знаниями и представлениями, усвоенными родителями, и дополненными собственным опытом. Может состоять как из комплекса конкретных более или менее упорядоченных суждений, так и интегрированных системных образований, но для эксперта важны ***адекватность, полнота, глубина и дифференцированность*** личных представлений об индивидуальных особенностях

собственного ребенка с учетом его возрастного периода и специфики развития по сравнению со сверстниками, а также социального контекста и включенности в воспитательный процесс другого родителя. Так, представления о ребенке могут быть адекватны, но поверхностны или неполны (сосредоточенность на каких-то отдельных потребностях — учебе, общении, здоровье, достатке и др.). Дифференцированные представления учитывают качества и потребности ребенка с учетом его ресурсов и целей воспитания.

Осмысленность и критичность позиции родителя зависит от способности к рефлексии и оценке своих истинных намерений, целей, стратегий, конкретных действий при воспитании ребенка; своей роли и роли другого родителя в заботе об его интересах, благополучии, и психологическом комфорте. Включает способность дифференцировать абстрактные, одобряемые, желаемые и реальные поведенческие паттерны в отношении конкретного ребенка. Критичность отвечает за адекватное соотношение между субъективно-оценочным и сознательно-избирательным представлением о ребенке.

Прогностичность предполагает возможность осмысления актуальной воспитательной активности в контексте ближайшей и отдаленной жизненной перспективы с соответствующим выстраиванием внешних условий и системы воспитания ребенка.

На ***самостоятельность*** родительской позиции влияют личностные и ситуационные характеристики. Наличие зависимых черт не предопределяет невозможность сформировать и реализовывать собственную воспитательную программу, в той же мере доминантная личность в определенных обстоятельствах может выполнять подчиненную роль. При экспертном исследовании нередко выявляется, что родитель реализует установки бабушек и дедушек, подменяющих его в воспитательном процессе или влияющих на его точку зрения, или установки нового супруга, авторитетного лица/сообщества (например, членов религиозного объединения, приверженцев особых способов питания и др.), что важно фиксировать и раскрывать в заключении.

Эмоциональная сторона определяется степенью принятия-отвержения своей родительской роли и самого ребенка, симпатией-антипатией-безразличием, уважением-презрением к нему, условным-безусловным характером любви, особенностями дистанции и тактильного контакта, компонентом нежности, интенсивностью проявления родительских чувств. Существенен эмоциональный фон взаимодействия и воспитательного процесса в целом (ровный/неустойчивый, позитивный/негативный, с проявлениями тревоги, растерянности, страха, неуверенности и др.). Эмоциональная сторона включает чувствительность к актуальным потребностям и состоянию ребенка; способность к эмпатии, сопереживанию; способность оказывать поддержку, влиять на настроение ребенка, разделять и преодолевать его негативные эмоции; доверие и веру в ребенка, гордость. Особое значение имеет привнесение негативных переживаний, обусловленных родительским конфликтом, в сферу детско-родительских отношений, что может проявляться в непосредственном отреагировании ситуативных эмоций, неуместной трансляции обиды, злости, ненависти, презрения, страха, отчаяния, ревности к бывшему супругу в общении с ребенком и/или в его присутствии.

На **поведенческом уровне** родительская позиция характеризуются последовательностью, целенаправленностью, балансом рационального и аффективного компонента. Отсутствие такого потенциала у родителя проявляется в ситуативности, спонтанности, непоследовательности решений, неспособности придерживаться единой линии в

воспитательном процессе. Гибкость позиции проявляется в готовности к трансформации воспитательной стратегии, иерархии правил в зависимости от возрастного периода, конкретных условий жизни и желаний ребенка, мнения другого родителя. Поведенческие проявления родительской позиции обусловлены ресурсами произвольной регуляции, ее качественными особенностями в целом, арсеналом доступных стратегий, тактик и копингов, привычных характерологических паттернов реагирования.

Воспитательный стиль выступает как инструмент реализации родительской позиции, его анализ дополняет индивидуализированное дифференцированное описание психологом родительской позиции. При экспертном исследовании значение имеют следующие показатели.

Особенности руководства: распределение власти и ответственности (доминирование, субдоминирование, дифференциация власти и ответственности, нарушение соотношения власти и ответственности, атрибуция власти и ответственности другому);

Толерантность в отношении мира и личности ребенка — уважение, вторжение, игнорирование, дискредитация.

Системность: осознанность, упорядоченность; интуитивность; стереотипность; заимствование.

Структура родительских стратегий: арсенал способов контроля и коррекции (опека, объяснение, содействие, компромисс, потакание, автономность, запреты); содержание, соотношения и вариативность в системе заботы, опеки, правил и дисциплинарных требований, запретов, наказаний и поощрений.

Соответствие иерархии семейных ролей: адекватное/жесткое/ситуативное распределение; нивелирование; инверсия, искажение ролей (например, расширение сферы родительских чувств, потребность получить от ребенка то, что должно быть реализовано в супружестве).

Качественная специфика и интенсивность эмоциональной составляющей: аффектированное, утрированное, симбиотическое, эмоционально теплое/сдержанное/ холодное/нивелированное/отвергающее взаимодействие. Характеристики невербального, телесного контакта, дистанция при взаимодействии.

Устойчивость: последовательный, непоследовательный, неустойчивый, хаотичный, противоречивый, ситуативный, аффективный, манипулятивно обусловленный, амбивалентный.

Приведенные качественные показатели представляют собой своеобразный «конструктор», они дают возможность выбора из их числа наиболее значимых для составления индивидуальной репрезентации в заключении родительской позиции и воспитательного стиля конкретного подэкспертного, при этом поскольку каждая «модель» может быть «собрана» из идентичного «набора» единиц, снизится вероятность односторонних и субъективных экспертных суждений о данных юридически значимых психологических категориях.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что при проведении судебной экспертизы для формулирования доступного для восприятия, информативного, объективного,

обоснованного экспертного психологического заключения об особенностях родительской позиции, установок и воспитательного стиля опора на широко представленные в научной литературе классификации, имеющие высокий объяснительный потенциал для консультативной работы не вполне оправдана. Эксперт ставит перед собой цель выделить все психологические феномены, имеющие значение для экспертной оценки, поэтому приоритет отдается сложному сочетанию индивидуальных характеристик.

Наличие систематизированных оснований оценки таких интегральных психологических образований как родительская позиция и воспитательный стиль позволит специалисту осуществлять выбор значимых единиц без опасений упустить существенное, будет способствовать общности профессиональных номинаций, а также снижать вероятность субъективного подхода, поскольку унифицирует алгоритм аналитического исследования и его конечного этапа — обобщения и формулирования экспертных выводов.

Перспективным представляется дальнейшая операционализация экспертных понятий, используемых при судебно-психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизе при спорах между родителями о месте жительства ребенка и порядке встреч отдельно проживающего родителя с ребенком.

Список источников / References

1. Алфеева, Е.В., Селиванова, М.В. (2010). Изучение представлений о советской и современной семье. *Вестник Курганского государственного университета. Серия: естественные науки*, 2(18), 16—19. URL: https://www.elibrary.ru/nmuvlr (дата обращения: 24.07.2026).
   Alfeeva, E.V., Selivanova, M.V. (2010). Study of the notion of soviet and modern family. *Herald of Kurgan State University. Series: Natural Sciences*, 2(18), 16—19 (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/nmuvlr (viewed: 24.07.2026).
2. Бурина, Е.А., Кудинова, А.Е. (2020). Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства. *Вестник Мининского университета*, *8*(1), Статья 6. https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-1-6
   Burina, E.A., Kudinova, A.E. (2020). Modern Russian Family in the Context of Socio-Historical Changes of Parenthood. *Vestnik of Minin University*, *8*(1), Article 6. (In Russ.). https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-1-6
3. Верещагина, А.В. (2012). Типологическая характеристика семьи в современном российском обществе. *Вестник Института истории, археологии и этнографии*, 2, 79—91. URL: https://www.elibrary.ru/pwoznz (дата обращения: 24.07.2026).
   Vereshchagina, A.V. (2012). Typological characteristics of the family in modern Russian society. *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*, 2, 79—91. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/pwoznz (viewed: 24.07.2026).
4. Головей, Л.А., Савенышева, С.С., Василенко, В.Е. Энгельгардт, Е.Е. (2014). К проблеме дифференциации основных понятий в системе отношений «родитель—ребенок»: теоретический и эмпирический аспекты. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*, 2, 84—95. URL: https://www.elibrary.ru/sfvuol (дата обращения: 24.07.2026).
   Golovey, L.A., Savenysheva, S.S., Vasilenko, V.E. Engelhardt, E.E. (2014). On basic concept differentiation in the «parent—child» system of relations: theoretical and empirical aspects.

Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy, 2, 84—95. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/sfvuol (viewed: 24.07.2026).

5. Захарова, Е.И. (2015). Условия становления негативного отношения современных женщин к материнской роли. *Культурно-историческая психология, 11*(1), 44—49. https://doi.org/10.17759/chp.2015110106
   Zakharova, E.I. (2015). Negative Attitude towards Motherhood in Modern Women: Settings and Conditions. *Cultural-Historical Psychology, 11*(1), 44—49. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/chp.2015110106
6. Ермилова, А.В., Арнаутова, Т.А. (2015). Социокультурная и когнитивная функции семьи. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки,* 3(39), 159—164. URL: https://www.elibrary.ru/uyzvvx (дата обращения 24.07.2026).
   Ermilova, A.V., Arnautova, T.A. (2015). Sociocultural and Cognitive Functions of the Family. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 3(39), 159—164. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/uyzvvx (viewed: 24.07.2026).
7. Карабанова, О.А. (2019). В поисках оптимального стиля родительского воспитания. *Национальный психологический журнал*, 3(35), 71—79. https://doi.org/10.11621/npj.2019.0308
   Karabanova, O.A. (2019). In search of an optimal parenting style. *National Psychological Journal*, 3(35), 71—79. (In Russ.). https://doi.org/10.11621/npj.2019.0308
8. Киселева, Н.Н., Крашенинников, Е.Е. (2025). Классификация стилей и особенностей семейного воспитания на современном этапе развития института семьи. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология», 19*(2), 235—250. https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-2-235-250
   Kiseleva, N.N., Krasheninnikov, E.E. (2025). Styles of family upbringing at the present stage of the development of the family institution. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology, 19*(2), 235—250. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-2-235-250
9. Козлова, Е.Б. (2007). Родительская позиция в системе взаимоотношений «родитель-ребенок. *Сибирский педагогический журнал*, 13, 345—354. URL: https://www.elibrary.ru/puhdyf (дата обращения: 24.07.2026).
   Kozlova, E.B. (2007). Parental position in the parent-child relationship system. *Siberian Pedagogical Journal*, 13, 345—354. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/puhdyf (viewed: 24.07.2026).
10. Крайлюк, А.И. (2015) Родительские установки: теоретические аспекты. *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика, 21*(3), 78—82. URL: https://www.elibrary.ru/unesyf (дата обращения: 24.07.2026).
    Krailyuk, A.I. (2015) Parental attitudes: theoretical aspects. *Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sociokinetics, 21*(3), 78—82. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/unesyf (viewed: 24.07.2026).
11. Личко, А.Е. (2022). Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб: Питер.
    Lichko, A.E. (2022). Psychopathies and character accentuation in adolescents. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).
12. Мамишев, Т.А. (2024). Модели родительства в современной социальной теории. *Гуманитарий Юга России, 13*(1), 146—155. https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.1.9

Mamishev, T.A. (2024). Models of parenting in modern social theory. *Humanities of the South of Russia, 13*(1), 146—155. (In Russ.). https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.1.9

13. Овчарова, Р.В. (2018). Психологическая структура родительской толерантности. *Психологическая наука и образование, 23*(4), 121—129. https://doi.org/10.17759/pse.2018230412
    Ovcharova, R.V. (2018). Psychological Structure of Parental Tolerance. *Psychological Science and Education, 23*(4), 121—129. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/pse.2018230412
14. Панкратова, Н.В. (2006). Социальный и биологический аспект родительства. *Социологические исследования*, 10(270), 116—123. URL: https://www.elibrary.ru/opcknp (дата обращения: 24.07.2026).
    Pankratova, N.V. (2006). The social and biological aspect of parenthood. *Sociological Research*, 10(270), 116—123. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/opcknp (viewed: 24.07.2026).
15. Поливанова, К.Н. (2015). Современное родительство как предмет исследования. *Психологическая наука и образование psyedu.ru, 7*(3), 1—11. https://doi.org/10.17759/psyedu.2015070301
    Polivanova, K.N. (2015). Parenting and Parenthoodas Research Domains. *Psychological Science and Education psyedu.ru, 7*(3), 1—11. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/psyedu.2015070301
16. Савина, О.Ф. (2025). Судебно-психологическая экспертиза при спорах родителей о воспитании ребенка: понятия «привязанность» и «отношение». *Психология и право, 15*(2), 19—33. https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150202
    Savina, O.F. (2025). Forensic psychological examination in disputes between parents about the upbringing of a child: the concepts of “attachment” and “attitude”. *Psychology and Law, 15*(2), 19—33. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150202
17. Савина, О.Ф., Сафуанов, Ф.С. (2024). Судебно-психологическая экспертная оценка конфликта лояльностей ребенка при судебных спорах между родителями о его воспитании. *Психология и право, 14*(3), 39—49. https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140304
    Savina, O.F., Safuanov, F.S. (2024). Forensic Psychological Expert Assessment Conflict of Loyalties of the Child in Court Disputes between Parents about his Upbringing. *Psychology and Law, 14*(3), 39—49. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140304
18. Сафонова, М.В., Косинова, М.А., Романова, Е.А. (2021). Анализ социальных представлений о родительстве у взрослых, имеющих и не имеющих детей. *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*, 1(55), 94—112. https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-55-1-262
    Safonova, M.V., Kosinova, M.A., Romanova, E.A. (2021). Analysis of social perceptions of parenting in adults with and without children. *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*, 1(55), 94—112. (In Russ.). https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-55-1-262
19. Сафуанов, Ф.С. (2014). *Судебно-психологическая экспертиза: Учебник для академического бакалавриата*. М.: Юрайт. URL: https://www.elibrary.ru/typklf (дата обращения: 24.07.2026).
    Safuanov, F.S. (2014). *Forensic psychological examination: A textbook for academic*

baccalaureate. Moscow: Yurait Publishing House. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/typklf (viewed: 24.07.2026).

20. Сафуанов, Ф.С., Калашникова, А.С., Переправина, Ю.О., Черненьков, А.Д. (2020). *Методологические основы диагностики психологического индуцирования ребенка при производстве комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о защите интересов детей: Методические рекомендации*. М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского. URL: https://www.elibrary.ru/typklf (дата обращения: 24.07.2026).
    Safuanov, F.S., Kalashnikova, A.S., Perepravina, Yu.O., Cherenkov, A.D. (2020). *Methodological Foundations of Diagnosing Psychological Inducing of a Child in the Production of Complex Forensic Psychological and Psychiatric Expertise in Cases of Protecting Children's Interests: Methodological Recommendations*. Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/typklf (viewed: 24.07.2026).
21. Сафуанов, Ф.С., Харитонова, Н.К., Русаковская, О.А. (2011). *Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка.* М.: Генезис. URL: https://www.elibrary.ru/qskdph (дата обращения: 24.07.2026).
    Safuanov, F.S., Kharitonova, N.K., Rusakovskaya, O.A. (2011). *Psychological and Psychiatric Expertise in Court Disputes between Parents over Child Upbringing and Residence*. Moscow: Genesis Publ. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/qskdph (viewed: 24.07.2026).
22. Спиваковская, А.С. (1986). *Как быть родителями (О психологии родительской любви)*. М.: Педагогика. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01001298078 (дата обращения: 24.07.2026).
    Spivakovskaya, A.S. (1986). *How to be parents (On the psychology of parental love)*. Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.). URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01001298078 (viewed: 24.07.2026).
23. Эйдемиллер, Э.Г., Юстицкис, В.В. (2008). *Психология и психотерапия семьи* (4-е изд., перераб. и доп.). М.: Питер. URL: https://www.elibrary.ru/qxsuox (дата обращения: 24.07.2026).
    Eidemiller, E.G., Justitskis, V.V. (2008). *Psychology and family psychotherapy* (4th rev. ed.). Moscow: Piter Publ. (In Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/qxsuox (viewed: 24.07.2026).
24. Douglas, D. (2008). *Divorce casualties: understanding parental alienation* (2nd ed.). Maryland: Taylor Trade Publishing.
25. West, C., Honey, A. (2016). The Involvement of Fathers in Supporting a Young Person Living with Mental Illness. *Journal of Child and Family Studies, 25*(2), 574—587. https://doi.org/10.1007/s10826-015-0230-7
26. Wilson, K.R., Prior, M.R. (2011). Father involvement and child well-being. *Journal of Paediatrics and Child Health, 47*(7), 405—407. https://doi.org/10.1111/j.1440-1754.2010.01770.x

Информация об авторах

Фарит Суфиянович Сафуанов, доктор психологических наук, профессор, руководитель лаборатории психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); заведующий кафедрой клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1703-7956, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Ольга Феликсовна Савина, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7548-5239, e-mail: psyhol1@yandex.ru

Information about the authors

Farit S. Safuanov, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Head of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1703-7956, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Olga F. Savina, Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher at the Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7548-5239, e-mail: psyhol1@yandex.ru

Вклад авторов

Сафуанов Ф.С — идея исследования, концептуализация и теоретический анализ, написание, оформление и окончательное редактирование рукописи.

Савина О.Ф. — сбор, обработка и анализ материала.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Farit S. Safuanov — the idea of research, conceptualization and theoretical analysis, writing, design and final editing of the manuscript.

Olga F. Savina — collection, processing and analysis of the material.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 31.07.2026
Поступила после рецензирования 30.08.2026
Принята к публикации 05.09.2026
Опубликована 02.11.2026

Received 2026.07.31
Revised 2026.08.30
Accepted 2026.09.05
Published 2026.11.02